

Книги

САНТЯГО ПОСТЕГИЛЬО

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Рим — это я

Рим, проклятый город

САНТЪЯГО
ПОСТЕГИЛЬО

РИМ,
ПРОКЛЯТЫЙ
ГОРОД

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ ПРИХОДИТ К ВЛАСТИ

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
П 63

Santiago Posteguillo
MALDITA ROMA
Copyright © Santiago Posteguillo, 2023
Graphic materials © Ricardo Sánchez, 2023
All rights reserved

Перевод с испанского Надежды Беленькой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Рикардо Санчеса

ISBN 978-5-389-25415-2

© Н. М. Беленькая, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

DRAMATIS PERSONAE¹

Юлий Цезарь (Гай Юлий Цезарь) — законник, военный трибун и сенатор

Семья Юлия Цезаря

Атия — дочь Юлии Младшей и Аттия Бальба

Аврелия — мать Юлия Цезаря

Кальпурния — третья жена Юлия Цезаря, дочь Луция Кальпурния Пизона

Корнелия — первая жена Юлия Цезаря

Котта (Аврелий Котта) — дядя Юлия Цезаря по материнской линии

Юлия — дочь Юлия Цезаря и Корнелии

Юлия Старшая — сестра Юлия Цезаря

Юлия Младшая — сестра Юлия Цезаря

Помпея — вторая жена Цезаря, внучка Суллы

Вожди партии оптиматов и принадлежащие к ней сенаторы

Бибул (Марк Кальпурний Бибул) — сенатор, зять Катона

Катон (Марк Порций Катон) — сенатор, потомок Катона Старшего, сводный брат Сервилии, входящий в окружение Цицерона

Катул (Квинт Лутаций Катул) — бывший консул, влиятельный сенатор

Целер (Квинт Цецилий Метелл Целер) — претор

Цицерон (Марк Туллий Цицерон) — законник и сенатор, вождь оптиматов

Габиний (Авл Габиний) — плебейский трибун, автор Габиниева закона

Луций Кальпурний Пизон — доверенный человек Помпея, отец Кальпурнии

¹ Действующие лица (*лат.*).

Манилий (Гай Манилий) — плебейский трибун, автор Манилиева закона

Метелл Пий (Квинт Цецилий Метелл Пий) — бывший вождь оптиматов

Помпей (Гней Помпей) — сенатор и новый вождь оптиматов

Рабирий — сенатор, привлеченный к ответственности за смерть Сатурнина

Силан (Децим Юний Силан) — второй муж Сервилии, отчим Брута

Вожди партии популяров и принадлежащие к ней сенаторы

Красс (Марк Лициний Красс) — сенатор, самый богатый человек в Риме

Лабиев (Тит Лабиев) — друг Цезаря, военный трибун

Серторий (Квинт Серторий) — вождь популяров, приближенный Гая Мария

Другие римские вожди и сенаторы

Автроний Пет (Публий Автроний Пет) — сенатор и консул из окружения Катилины

Катилина (Луций Сергий Катилина) — сенатор, бывший союзник Суллы

Корнелий Сулла (Публий Корнелий Сулла) — племянник диктатора Суллы, сенатор и консул из окружения Катилины

Гибрида (Гай Антоний Гибрида) — печально известный бывший наместник в Греции

Исаврик (Публий Сервилий Исаврик) — бывший консул, убежденный ревнитель старины, не принадлежащий ни к каким партиям

Лентул Сура (Публий Корнелий Лентул Сура) — сенатор и консул, сторонник Катилины

Манлий (Гай Манлий) — бывший центурион Суллы, начальствующий над войсками Катилины

Военные вожди в Испании

Афраний (Луций Афраний) — военачальник Помпея в Валенции

Бальб (Луций Корнелий Бальб) — уроженец Испании, представитель Цезаря в Риме

Гай Антистий Вет — пропретор в Дальней Испании
 Геренний — военачальник Сертория
 Гиртулей — военачальник Сертория
 Марк Перперна — военачальник Сертория

Военные вожди в Галлии

Аврункулей Котта (Луций Аврункулей Котта) — легат
 Дивикон — вождь гельветов
 Намей — один из приближенных Дивикона
 Публий Лициний Красс — сын Красса и Тертуллы, начальник
 конницы
 Сабин — легат
 Веруклеций — один из приближенных Дивикона

Участники восстания Спартака и связанных с ним событий

Ганник — гладиатор, кельт по происхождению
 Каст — гладиатор, кельт по происхождению
 Гай Клавдий Глабр — претор
 Крикс — гладиатор, галл по происхождению
 Эномай — гладиатор, галл по происхождению
 Спартак — вождь гладиаторов
 Идалия — рабыня Батиата
 Лентул Батиат — ланиста, владелец гладиаторской школы в Ка-
 пуе

Египет

Аристарх — пожилой библиотекарь Александрийской библио-
 теки
 Арсиноя — дочь Птолемея Двенадцатого, сводная сестра Клео-
 патры
 Береника — дочь Птолемея Двенадцатого, сводная сестра Клео-
 патры
 Клеопатра — дочь Птолемея Двенадцатого и Нефертари, люби-
 мица фараона
 Филострат — наставник Клеопатры
 Нефертари — мать Клеопатры
 Потин — евнух и главный советник Птолемея Двенадцатого
 Птолемей Двенадцатый — фараон, царь Верхнего и Нижнего
 Египта, отец Клеопатры

Другие персонажи

Аполлоний — грек с острова Родос, обучающий ораторскому искусству

Артак — царь Кавказской Иберии

Брут (Марк Юний Брут) — племянник Катона, сын Сервилии и ее первого мужа Марка Юния Брута

Бурбиста — вождь даков

Катулл (Гай Валерий Катулл) — поэт

Гай Волькаций Тулл — центурион

Клодий (Публий Клодий Пулькр) — бывший легионер

Деметрий — вожак пиратов

Фидий — семейный врач Юлиев

Фраат Третий — царь Парфянской империи

Геминий — друг и наемный убийца Помпея

Абра — домашняя рабыня Юлиев

Гиркан — царь Иудеи

Митридат Шестой — царь Понта, заклятый враг Рима на Востоке

Муция Терция — третья жена Помпея

Ороз — царь Кавказской Албании

Сервилия — сводная сестра Катона, мать Брута, любовница Цезаря

А также другие сенаторы, трибуны, консулы, рабыни, рабы, атриенсии, легионеры, римские военачальники, понтийские военачальники, врачи, безымянные римские граждане и так далее.

PRINCIPIUM¹

Битва при Бибракте

Срединная часть Галлии

Холм рядом с крепостью Бибракта²

58 г. до н. э.

Замыкающий отряд римлян

— Надо отступать, проконсул! — воскликнул юный Публий Лициний Красс. — Клянусь всеми богами, враг хочет нас окружить!

Цезарь понимал, что сын Красса прав, надо отступать, и все же не спешил отдавать приказ об отходе. Сейчас он вел два сражения одновременно: одно видели все, другое разгорелось внутри него. Судороги приближались. Он знал, что сможет овладеть своим телом, только сохраняя полнейшее спокойствие, как настаивал врач.

Сражение началось хорошо: первые две шеренги ветеранов оттеснили гельветов и их союзников к лагерю. Но внезапно из вражеского тыла появился отряд бойев и тулингов, обошел поле боя и обрушился на легионы справа, чтобы взять их в тиски, — молодой Красс не ошибся.

Тит Лабиев, помощник Цезаря, поднимался по склону холма за указаниями. Предстояло обдумать, как правильно покинуть поле боя, превратившееся в мышеловку.

Заметив приближение Лабиева, Публий Лициний Красс немедленно посторонился. Молодой Красс надеялся, что бывалый легат, к тому же лучший друг проконсула, образумит его.

¹ Начало (*лат.*).

² Сегодня считается, что город располагался на вершине горы Бевре в Бургундии (Франция), хотя о его точном местоположении ведутся споры. — *Здесь и далее примеч. автора, кроме отмеченных особо.*

Лабием тоже считал, что разумнее всего упорядоченно отступить, но он слишком много лет провел бок о бок с Цезарем, был рядом с ним в минуты величайшей опасности и в обстоятельствах, казавшихся безвыходными, и привык безоговорочно соглашаться с любым его распоряжением. Цезарь повелевал, и Лабием твердо знал, что будет с ним всегда, до конца. Но он знал и другое: если они не отступят, конец неизбежен.

— Этих тварей в разы больше, — заметил Лабием. — Да, надо отступать. Мы не можем сражаться на двух фронтах разом.

Цезарю удалось взять себя в руки и, несмотря на тревожные признаки, сдерживать судороги. Он смотрел то вперед, в самую гущу сражения, то на правое крыло и тер подбородок, по-прежнему храня молчание. У него имелось шесть легионов. Четыре легиона ветеранов — Седьмой, Восьмой, Девятый и Десятый — сдерживали натиск гельветов в середине равнины. Два других, Одиннадцатый и Двенадцатый, не имевшие боевого опыта, находились в запасе. Можно было задействовать эти силы и попытаться остановить бойев и тулингов, терзавших правое крыло римлян. Но Цезарь им не доверял и не хотел преждевременно бросать их в бой, тем более против свирепых галлов, накинувшихся на римлян с безудержной яростью: после многодневного преследования гельветы обнаружили в его замысле слабое место и поверили в скорую победу. В сравнении с целеустремленными и опытными кельтами два легиона новичков выглядели бы как овцы среди волков. Нет, пока что Одиннадцатый и Двенадцатый годились лишь для того, чтобы создавать впечатление грозной силы, а также охранять поклажу и защищать водносов, но не для решающего сражения. Возможно, он выпустит их позже, но... наступит ли это «позже», если они не отойдут сейчас?

Лабием догадывался, о чем размышляет Цезарь, и решил его поддержать:

— Не думаю, что запасные легионы помогут одолеть бойев и тулингов.

Он умолк, даже не заикнувшись об отступлении, которое предложил и он сам, и молодой Красс.

— Третья шеренга ветеранов еще не вступила в бой, — произнес Цезарь, нарушив затянувшееся молчание.

Лабием и Красс переглянулись. Легионы сражались в три шеренги. Третья состояла из наиболее опытных легионеров — их обычно оставляли напоследок. Первые две бились с гелльветами на передовой, третья пока не участвовала в сражении.

— Нет, они не вступили в бой, — подтвердил Лабием, не понимая, о чем думает Цезарь.

— Что, если вместо отступления мы оставим первую и вторую шеренги на поле боя, а третью отправим прикрывать правое крыло и сражаться с боями и тулингами? — спросил Цезарь.

Молодому Крассу это показалось безумием.

Лабием понимал, что Цезарь хочет услышать его мнение, его оценку.

— Это вынудит нас сражаться в двух местах, нарушив построение в три шеренги. — Он вдумчиво разбирал предложение Цезаря. — Две шеренги против гелльветов, и только одна против бойев и тулингов... так что мы не сможем произвести замену.

— Но она составлена из ветеранов, — возразил Цезарь; от волнения верхняя губа его приподнялась, был виден кончик языка. — Они сражались в Испании против лузитан, и я привел их к победе. Они верят в меня, — добавил он, имея в виду поход, который солдаты Десятого легиона совершили вместе с ним в недавнем прошлом.

Лабием помедлил секунду, другую... и в конце концов моргнул и промолчал.

— Легионы никогда не сражались одновременно на два фронта, — после паузы сказал он, подняв брови; в его руках был меч, капли вражеской крови стекали по серебристому лезвию. — Я хочу сказать, что ни одно римское войско никогда не сражалось одновременно на два фронта. Такого не было в Лузитании. В подобной ситуации консул или проконсул, начальствующий над войсками, всегда отдавал приказ об отступлении. — Он провел рукой по лбу, осматривая поле битвы. — Твой дядя Гай Марий никогда так не делал. При Аквах Секстиевых, сражаясь с тевтонами и амбронами, он изо всех сил старался сохранить единый фронт... Римские легионы не сражаются на два фронта, — повторил он в заключение.

— Если чего-то никогда не делали, это не означает, что так делать нельзя, — возразил Цезарь.

Публий Лициний Красс собрался что-то сказать, но Лабием поднял левую руку, и молодой начальник умолк. Цезарь воспользовался минутой тишины и заговорил — горячо, страстно:

— Гельветы, бойи, тулинги и их союзники сражаются с большим воодушевлением, поскольку думают, будто, обойдя нас справа, увидят, что мы отступаем, как всегда делали римляне в таких случаях. Но мы докажем, что не собираемся отходить, и посмотрим, сохранят ли они бодрость. Если мы будем сопротивляться, сражаясь на два фронта, их запал вскоре иссякнет, и... мы победим.

Лабием вложил меч в ножны и поднес руку к затылку. Молодой Красс покачал головой, глядя в землю.

— Ты со мной, Тит? — спросил Цезарь у своего помощника и лучшего друга.

Лабием пристально посмотрел ему в глаза и ответил:

— Ты безумец.

Цезарь улыбнулся: друг не сказал «нет» — досадовал, но не говорил «нет».

— Безумец, говоришь? — ответил он. — А для тебя это новость?

Лабием уронил руки.

— Если третья шеренга ветеранов не справится, галлы нас перебьют, — заметил он.

— Они справятся. — Цезарь верил в своих легионеров; глядя на поле битвы, он повторил: — Справятся... особенно если ими будешь руководить ты. Забирай Десятый легион. Это наши лучшие солдаты.

Лабием стоял неподвижно, глядя на Цезаря.

— Готов ли ты сражаться на правом крыле с третьей шеренгой ветеранов, Тит? — спросил Цезарь.

Лабием набрал в легкие побольше воздуха, выдохнул и решительно ответил:

— Если таков твой приказ... я подчинюсь.

— При этом ты думаешь, что я ошибаюсь.

— Да, я считаю, что разумнее отступить, однако подчинюсь твоим приказам и буду сражаться на правом крыле, — подтвердил Лабием. — Но, если нас перебьют, буду ждать тебя в Аиде, чтобы задать тебе трепку.

— Если вас перебьют, вскоре и я последую за вами в подземный мир — там и продолжим наш разговор! — провозгласил Цезарь и расхохотался.

В это мгновение он излучал необычайную силу, и всем стало легче. Но... была ли то сила мудрости или безумия?

— Пока ты сдерживаешь тулингов и бойев, — продолжал Цезарь, — я буду биться с гелветами в центре, вместе с первыми двумя шеренгами ветеранов. Ты не дрогнешь, и я тоже. Это хороший замысел. Что может нам помешать?

Лабиев кивнул и молча последовал за молодым Крассом, чтобы раздать указания остальным легатам и десяткам военных трибунов. Все ожидали приказа о быстром отступлении, которое, по их мнению, было единственным выходом.

— Это безумие, — тихо сказал Красс Лабиеву.

— Это безумие, — кивнул тот. — Но таков приказ проконсула Рима.

— Мы все отправимся в Аид, — пробормотал Красс.

— Тут ты прав, — признал Лабиев, не замедляя шага, — мы уже на пути в Аид, или, как много лет назад Цезарь говорил в Эфесе, мы все идем навстречу смерти.

Он рассмеялся, и, несмотря на этот смех, Красс понял, что помощник начальника римского проконсульского войска, застрявшего посреди Галлии, служит олицетворением именно этих слов: «Мы все идем навстречу смерти».

Поодаль от них Цезарь объяснял трибунам, как сдерживать гелветов — составлявших большинство вражеских войск, — имея в своем распоряжении всего две шеренги ветеранов. «Что может нам помешать?» — спросил он Лабиена. В это мгновение Цезарь почувствовал, что судороги возвращаются. Еще сильнее, жестокие, управляемые...

PROOEMIUM¹

*Рим*²

76 г. до н. э., за восемнадцать лет до битвы при Бибракте

Рим разделился на два непримиримых лагеря — лагерь популяров, защитников народа, в котором находился и Юлий Цезарь, и сенаторов-оптиматов: обладая богатством и привилегиями, они отказывались от любых мер, направленных на справедливое распределение прав, денег или земель.

Несмотря на молодость — ему было всего двадцать три года, — Цезарь прославился в народе как неутомимый борец за справедливый Рим: он осмелился подать судебный иск против самого Долабеллы, одного из самых продажных сенаторов-оптиматов, после чего по всему Риму прошли волнения³.

После целой волны столкновений и других беспорядков Цезарь пообещал сенатору Гнею Помпею, новому вождю партии ревнителей старины, а также Сенату покинуть Рим, после того как доведет до конца судебный процесс. Помпей также покинул Рим, чтобы присоединиться к Метеллу, возглавившему оптиматов, и сражаться вместе с ним в Ближней Испании против Квинта Сертория, помощника легендарного вождя популяров Гая Мария.

После суда над Долабеллой прошел год. Сенат готовился к подавлению испанского мятежа, который оптиматы не могли оставить без ответа, а Цезарь взошел на корабль, шедший на далекий Восток, к острову Родос, месту его вынужденного изгнания. Покинув Рим в глубокой печали, оставив в родном городе родных и близких, Цезарь устремился в опасные морские просторы, на которых римляне еще не утвердили свое господство.

¹ Предисловие (*лат.*).

² См. карту «Области Италии, подчиненные Риму» на с. 800.

³ См.: Сантьяго Постегильо. Рим — это я.

*Liber primus*¹

МОРЕ БЕЗ ЗАКОНА

¹ Книга первая (*лат.*).

I

ИЗГНАНИЕ ЦЕЗАРЯ

Побережье Киликии, Внутреннее море¹

75 г. до н. э.

В Афинах торговое судно приняло на борт груз и направилось к берегам Киликии, дабы причалить в каком-нибудь другом порту, Эфесе или Милете, потом зайти на Родос, высадить там Цезаря и Лабиена и продолжить путь в Александрию.

Все шло хорошо.

Слишком хорошо.

Чувствуя на лице дуновение морского бриза, Цезарь перебирал в уме события, произошедшие в Риме незадолго до его отъезда: вскоре после завершения суда над Долабеллой Помпей отбыл в Испанию, и его отсутствие побудило Цезаря выступить в качестве защитника на новом суде. В данном случае иск был выдвинут против Гая Антония, прозванного за жестокость Гибридой, ибо он был наполовину человеком, а наполовину диким зверем. Подобно Долабелле, Антоний Гибрида также был одним из вернейших сторонников диктатора Суллы. На сей раз Цезарь выступил против него от имени жителей Греции, пострадавших во время его наместничества.

Базлика Семпрония, Рим

Несколькими месяцами ранее, 76 г. до н. э.

— Этот человек убивал и наносил увечья. — Цезарь говорил спокойно, не повышая голоса и не надевая гримас негодования или ужаса. Не было необходимости подчеркивать чудовищность описываемых им преступлений. — Гай Антоний приказывал отсекать людям руки и ноги, разрубать на куски всего лишь за то, что кто-то посмел выступить против его жестокости. Не доволь-

¹ Южное побережье современной Турции, Средиземное море.

ствуясь этими преступлениями, он грабил храмы и святые места и даже не утруждал себя оправданиями: мол, он собирает дань от имени римского государства для похода против Митридата, заклятого врага Рима на Востоке. Нет, все это совершалось лишь из-за того, что обвиняемый Гай Антоний... Гибрида... — он голосом подчеркнул это прозвище, — желал скопить огромное состояние, не заботясь о том, что в основе этого состояния лежат беззаконие, страдания и преступления.

Гибрида покосился на Цезаря: всего год назад в этом же зале с такой же ненавистью смотрел на него Долабелла.

Марк Теренций Варрон Лукулл председательствовал в суде, где всем заправляли оптиматы: они ни за что бы не позволили стороннику популяров, кем бы он ни был, заключить в тюрьму одного из своих. И тем более молодому защитнику, который должен был отправиться в изгнание по соглашению с Помпеем, а не становиться обвинителем на новом судебном процессе. Тяжесть преступлений не имела значения, о совершенных злодеяниях никто и не думал. Если подсудимый был одним из оптиматов, любой его проступок имел оправдание. Защитники Гибриды утверждали, что он не мог избежать жестокостей, так как был вынужден усмирять беспокойную Грецию, тыл Суллы в войне с Митридатом: чтобы поход против понтийского царя прошел должным образом, требовались закон и порядок.

— Но до какой степени дозволительно применять насилие, чтобы удерживать те или иные земли? — возразил Цезарь в своей заключительной речи. — Неужто не существует пределов для жестокости?

Он собирался высказать еще несколько соображений в пользу греческих граждан, искалеченных, убитых и ограбленных Гаем Антонием Гибридой, но вдруг увидел, как в базилику входят плебейские трибуны, быстрым шагом пересекают гигантский зал и приближаются к председателю суда.

Цезарь посмотрел на Лабиена; тот недоуменно пожал плечами. Через несколько секунд Марк Теренций Варрон Лукулл поднялся с кафедры и направился в зал.

— Подсудимый, — при упоминании сидящего в зале Гибриды председатель сознательно избегал употребления термина «обвиняемый», — обратился к присутствующим здесь плебейским трибунам с просьбой обжаловать решение, и они согласились.

Цезарь снова посмотрел на Лабиена с неммым вопросом во взгляде. Лабиен понял, что друг хочет сказать: «Но разве Сулла, диктатор и вождь оптиматов, не отменил право вето для плебейских трибунов?»

Так оно и было. Сулла лишил плебейских трибунов права вето в народном собрании, где господствовали популяры, но после многолетних чисток собрание находилось под властью оптиматов, а сами трибуны тяготели к наиболее косным сенаторам, забывая о том, что изначально собрание представляло интересы римского народа. И теперь плебейские трибуны, направляемые оптиматами, оспаривали судебное решение.

— Сегодня утром, во время нашего заседания в базилике, — пояснил председатель суда, заметив замешательство обвинителя и прочих граждан, — Сенат возвратил право вето для плебейских трибунов, но лишь частично, поскольку никто не смеет налагать его на принятый сенаторами закон. Однако отныне можно оспаривать решение суда... подобное этому. И поскольку вето наложено, а Сенат с сегодняшнего дня признает за трибунами это право, заседание суда приостановлено.

Гай Антоний Гибрида вскочил, словно подброшенный невидимой пружинной, и расхохотался. Члены суда, целиком состоявшего из сенаторов-оптиматов, окружили его и принялись горячо поздравлять.

Цезарь медленно опустился на солиум рядом с Лабиеном.

— Они не позволили тебе даже закончить последнюю речь, — сказал ему Тит. — Это знак того, что они не дадут тебе и пальцем тронуть любого из своих. В нашей Республике нет справедливости. По крайней мере, сегодня.

Цезарь кивнул.

— Я должен уехать из Рима, — сказал он. — У меня больше нет выбора. Завтра на рассвете я найму корабль и уплыву.

Южное побережье Киликии, Внутреннее море

75 г. до н. э.

Внезапно на горизонте, вернув Цезаря в настоящее, обозначилась едва заметная точка. Всматриваясь в море, окружающее его со всех сторон, он забыл о последнем суде в базилике Семпрония.

Они появились на рассвете, двигаясь со стороны маленького острова Фармакуза¹.

Лабием все еще спал в трюме.

Цезарь увидел, как капитан торгового судна с беспокойством осматривает море, и, проследив за его взглядом, заметил на горизонте, возле смутно темневшего островка, очертания суденышек — скорее всего, либурн или других легких кораблей. Тогда он понял причину тревоги капитана и моряков, которые беспокойно сновали взад-вперед по палубе.

— Что происходит?

Это был голос Лабиема: его разбудили голоса матросов, и он вылез из трюма.

Цезарь ответил кратко. Одно-единственное его слово объясняло все:

— Пираты.

¹ Современный греческий остров Фармакониси в префектуре Додеканес.

Постегильо С.

П 63 Рим, проклятый город. Юлий Цезарь приходит к власти : роман / Сантьяго Постегильо ; пер. с исп. Н. Беленькой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 832 с. : ил. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-25415-2

«Рим, проклятый город», вторая часть грандиозной биографии Юлия Цезаря, начнется с изгнания, а закончится галльским нашествием. Между этими событиями пройдут два десятилетия бурной жизни, полной политических, военных и личных маневров и интриг. Цезарь попадет в плен к пиратам (и обретет свободу), посетит Родос (и научится истинному красноречию), вернется на родину (и примет участие в подавлении восстания Спартака), войдет в Сенат, станет свидетелем заговора Катилины, заключит тройственный союз, который позволит ему возвыситься, подчинит лузитан, обзаведется друзьями, покровителями и новыми врагами. Тем временем Помпей, его союзник, а затем смертельный враг, коварством одолевает Серторию в Испании, разгромит пиратов, затем, мечтая уподобиться Александру Великому, отправится на Восток и триумфально возвратится в Рим. А где-то в Египте родится и подрастет Клеопатра, но пока еще никто не придает этому значения...

Сантьяго Постегильо, дотошный исследователь и энергичный рассказчик, автор бестселлеров, выходящих общим тиражом более 4,5 миллиона экземпляров, продолжает свой колоссальный проект. Вторая книга цикла — приключенческая сага, политический триллер и батальная панорама. Здесь Юлий Цезарь добьется власти и узнает, какова ее истинная цена, когда Рим — проклятый Рим, который не ведет переговоров и не щадит никого, — взамен потребует то единственное, чем Цезарь не в силах пожертвовать...

Впервые на русском!

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

САНТЯГО ПОСТЕГИЛЬО
РИМ, ПРОКЛЯТЫЙ ГОРОД
ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ ПРИХОДИТ К ВЛАСТИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Хуторная, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 04.09.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.
Усл. печ. л. 50,96. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-88H-34485-01-R